

Раздался звонок в дверь, что разбудил Одри в ее выходной, который она взяла после вчерашнего «выходного». С трудом встав с теплой кровати, она быстро накинула халат и под раздражающий звон побежала к двери. В такую рань мог звонить только один человек, и она хотела его просто задушить. Вот только лишь у самой двери Одри вспомнила, что у Уильяма есть ключи. Тогда возникал вопрос, кто это мог быть? Пришлось смотреть в дверной зрачок, и каким же было ее удивлением узнать, что на пороге объявилась ее собственная мать. Они с матерью были так похожи, та же прическа и цвет волос, телосложение и прочее, что складывалось ощущение, что Одри посмотрела в зеркало. Интересно, что она вообще здесь забыла?

— Одри, я знаю что ты там, открывай, — раздался голос за дверью. Одри колебалась: начинать разговор с ней или нет.

— Я же тебе говорила, что начинаю новую жизнь без тебя! Зачем ты вновь возвращаешься ко мне? — Злостно ответила Одри. Сказать, что она недолгоблывает мать, это просто помолчать в сторонке. Трудно иметь мать-ученого, обладая редкой болезнью. Мало того для ученого научный труд в первую очередь важнее семьи, так и когда доходит дело до семьи, Одри предстает не в качестве дочки, а подопытной, за которой нужен полный контроль и слежка. А ведь месяц назад все только начало налаживаться, она отказалась от ее финансирования, нашла работу мечты и переехала в другую часть Седьмого Региона.

— Я же волнуюсь за тебя, ты, как-никак, моя дочь, ты упорно игнорируешь обследования, так что мне ничего не оставалось сделать, кроме как прийти самой, зная, какая ты упрямая в этом вопросе, — прийти обследовать? Это в ее духе: месяц не заходила, и когда понадобились данные для исследования, тут как тут, — обследовать собственную дочку. В любом случае, чем быстрее она ее проверит, тем быстрее уйдет. И Одри ничего не оставалось, кроме как открыть дверь.

— Прости, что так рано пришла, решила заглянуть перед работой, — извинялась мать, а затем, посмотрев на халат девушки, добавила. — Вижу, кто-то еще спал. Наверно, трудно спать в выходной после выходного, — с легкой издевкой сказала она, бесцеремонно входя и кладя на ближайший столик свой чемоданчик со всем необходимым. Одри же решила промолчать на этот комментарий и, закрыв дверь, пошла на кухню включать кофеварку. Кофе сейчас был просто необходим. — И как моя дочурка справляется с работой детектива? — в конце концов спросила мать из другой комнаты, нарушив тишину.

— А что, хочешь в свою фирму, чтобы держать поближе к себе? Нет, я пожалуй откажусь, — возразила девушка, уже разливая кофе в чашки и относя их в гостиную, где расположилась Ольга со всеми своими приборами. Которая в благодарность забрала весь поднос, объясняя на научном языке о вреде кофе на показатели. Вот только о каких показателях можно будет говорить, если Одри уснет посреди проверки?

— Так, начнем с базовых проверок, закатай рукав, — дочь послушно закатала рукав халата и подставила руку перед матерью. Та облачила ее руку в особую повязку, которая незамедлительно начала сжиматься, словно наручники, полностью обхватив кисть пресекая любые попытки сопротивляться. Правда, через пару десятков секунд хватка ослабла, и на планшете Ольги появилось множество показателей, начиная пульсом и давлением и заканчивая количеством потоотделений. Какой радикальный метод сбора данных, оставляющий после себя легкие синяки, что сходят в течении дня. — Теперь анализ крови, слюны и... Ну ты поняла, — конечно Одри поняла, но озвучивать это не стала. Дождавшись

пока, Ольга шприцом возьмет крови и ватной палочкой пройдет по небу, девушка взяла пустую баночку и собралась отправиться в ванную комнату, как ее спас звонок на коммуникатор. Это был Уильям, что был как нельзя вовремя.

— Алло, не поверишь, как я рада тебя слышать, — ответила на звонок Одри.

— А я как рад, что дозвонился, нет времени объяснять, включи 37 канал и перезвони, как посмотришь новости, — звонок прервался, и девушка, не успев что-либо возразить, перешла на коммуникаторе в раздел ТВ и включила телевизор на нужном канале.

— Кто это был, и что ты сейчас делаешь? — удивилась Ольга Нимфа, не понимая, почему дочь так внезапно прервала обследование.

— Это был напарник, и мне бы самой хотелось бы знать, что я делаю, но надеюсь это было важным.

«Сегодня состоится торжественное открытие 64 этажа „Сада Эдема“, заметьте этаж был выбран не случайно. Буквально несколько месяцев назад он был закрыт на реконструкцию, и теперь после капитального ремонта и немалых вложений его преобразили в произведение искусства „Шахматное королевство“. И теперь каждый может почувствовать себя словно Алиса в зазеркалье. На этаже присутствует шестьдесят четыре одинаковых по размеру зоны, символизирующих собой клетки на шахматной доске. В центре каждой зоны стоит соответствующего цвета колонна, соединяющая пол и потолок, которые сами по себе являются центром зон. И заметьте, весь этаж сделан исключительно в двух тонах, прозрачном и черном. Да-да, вы не ослышались, вместо привычного белого цвета использовался прозрачный, это стало возможным благодаря современным технологиям и специального разработанного углепластика „Черная душа“. Главной особенностью „Черной души“ является уникальная реакция: каждые два месяца она будет менять свой цвет с прозрачного на черный и обратно. Но еще одним незаменимым плюсом является гибкость материала и возможность придавать им любые формы. Достаточно залить нужный оттенок в форму, он застывает за час, и уже можно через пару месяцев ждать, когда он сменит цвет, а если надоест ждать, можно просто растопить и перелить в другую форму. Благодаря особой технологии синхронизации время смены материала задана на этапе создании партии, так что можно не волноваться, что в ответственный момент цвета сменятся в разную. Для ярых поклонников искусства или скептиков, неверящих, что подобное возможно, была проведена неслыханная акция: каждый желающий мог понаблюдать за процессом строительства, 24 часа в сутки, семь дней в неделю. Лично присутствовать, находясь в сторонке, или наблюдать через веб-камеру, было сугубо личным делом. Но, безусловно, факт остается фактом, организаторы были полностью открыты и прозрачны, чтобы удивить своих посетителей, и это привлекло рекордное число зрителей и посетителей, организаторы не прогадали.

Но, несмотря на задействованное число ресурсов и архитекторов, что вкладывали свои силы в этот проект, его торжественное открытие было едва не сорвано на трагической ноте. Ольга Гзель — главный архитектор, разработавший эту композицию, пропала без вести два месяца назад и до сих пор не была найдена. Мужеству персонала можно только позавидовать, они решили закончить работу ее жизни и даже более того — посвятить ей отдельный мемориал в ее честь, чтобы она всегда была в нашей светлой памяти, хоть мы и тешим себя надеждой, что она вернется. Поэтому, именно сегодня, в 11.32, когда начнется цикл смены цвета колонн, мы помянем ее минутой молчания и будем надеяться, что она оценит, как ее мечта сбылась наяву.

Многие задаются вопросом, что она хотела подобным донести до людей? Смену цикла дня и ночи? Человеческую судьбу, которая постоянно преподносит нам то удачи, то горе? Боюсь, мы

так и не узнаем, но этого и не надо, ибо каждый из нас найдет свой ответ, которым останется довольным. И шанс найти ответ будет предоставлен всем. Ведь только сегодня вход на выставку бесплатный, и каждый в состоянии будет увидеть магию под названием наука. »

— Хотела бы я туда попасть, но толпы людей не по мне, — с грустным вздохом сказала мать.

— Для тебя любая группа лиц превышающее пять людей уже толпа, — возразила Одри, набирая Уильяма, который сразу же ответил, видимо, ожидая звонка.

— Прощу, скажи мне, что ты просто хочешь пригласить меня погулять там. Веселой дружной компанией: я, ты, Настя, — чего сейчас ей меньше всего хотелось, так это взяться за очередное безумное дело. Одри нужен был лишь один спокойный выходной, одно спокойное утро, чтобы поваляться в кровати. Без наплыва родственников, без проникновения в чужой дом по утрам и без просьб МУЗы поиграть в настольную игру по сети...

— Не хочу расстраивать...

— Нет! — перебила Одри, явно не желая слушать, ибо догадывается, что дальше он скажет.

— Но дело сроч...

— Хватит! — Уильям молча повисел на проводе, видимо, дожидаясь, пока упрямство девушки выветрится. Девушка под возражения матери схватила свою чашку кофе и опустошила ее.

— Ладно, я успокоилась, второй испорченный выходной подряд. Что у тебя?

— Есть веские основания полагать, что следующая жертва «Кукольника» — это Ольга Гзель, и я думаю, убийца хочет заявить о себе на весь мир, а лучшей возможностью будет...

— Показать тело Ольги перед всеми в день открытия выставки и памяти о ней, — закончила Одри фразу, а затем жестами успокоила мать, что это не про нее она сейчас сказала. — Есть безумный план, как помешать нашему убийце?

— Мы сорвем выставку!

Не прошло и десяти минут с возвращения матери в жизнь дочки, как Одри уже собралась и, наотрез отказываясь закончить последние тесты и принять лекарства, убежала восвояси. Ольга Нимфа осталась одна в квартире своей дочери, и теперь она должна одна убрать все приборы и анализы обратно в свой чемоданчик перед уходом. Она терпеливо принялась собирать свой чемоданчик, складывая разные сканеры, шприцы, измерители, правда, пришлось потом вновь все это достать и опять сложить, потому что вещи не хотели уместаться. В конце концов, все было упаковано и собрано. После этого женщина посмотрела на часы, оставалось подождать еще немного времени, поэтому она уселась на диванчик и решила скоротать время за самым любимым делом — просмотром отчетов исследований о состоянии здоровья Одри. Вскоре раздался звонок в дверь, но Ольга даже и не думала вставать, раздался еще один. Вскоре послышался легкий треск, и в дом вошел целый отряд в спецкостюмах. В руках у них были чемоданчики схожие с чемоданом Ольги, безусловно, там было необходимое оборудование. Увидев постороннего гостя в гостиной, первый в звене отряда хотел было что-то предпринять, как получил подзатыльник от человека позади, который образумил его. Приятно осознавать, что не все идиоты и некоторые все же знают свое начальство. После этого люди начали неуверенно топтаться в проходе.

— Делайте то, за чем пришли и наберите Леонида! — в приказном тоне сказала Ольга, и отряд ее послушался. Невысокий парень в маске и костюме неуверенно подошел к ученой и дал ей коммуникатор с уже набранным контактом.

— Алло? Надеюсь, это срочно, — раздался раздраженный голос по ту сторону устройства.

— Ты не представляешь как, — сказала Ольга, вводя в ступор собеседника. — Я же тебе ясным языком сказала, утечка информации не от моей дочки, а ты все равно отправил наряд в ее квартиру на обыск.

— А я тебе устал повторять, что все равно необходимо проверить и исключить ее из списка подозреваемых! Она уже давно не под твоим круглосуточным контролем и живет своей жизнью, — предупредил ее Леонид Оса.

— Поправка, она верит, что живет своей жизнью. Пусть пока играет в детективов, потом она рано или поздно все равно вернется ко мне. Биологический организм необходимо время от времени выпускать на волю показывая жестокую реальность, тем самым стимулируя его самому хотеть вернуться в теплую и уютную камеру. Таким образом, он становится послушнее и будет уверен, что это он сам так захотел, — после этого раздалось хлопанье крыльями, и женщина улыбнулась. Похоже Леонид слишком заигрался в голубятника и не может теперь прогнать надоедливых птиц со своего стола

— Биологический организм? — переспросил Леонид Ольгу, в конце концов, отогнав угрозу от себя. — Похоже, ты ее слишком недооцениваешь, а ведь она выросла в семье одного из самых талантливых ученых, — скептически отнесся он к предупреждению ученого.

— А ты переоцениваешь. Хотя, если говорить откровенно, скорее боишься, что она может узнать правду о том, почему она еще жива несмотря на болезнь, — высокомерно ответила женщина, она слишком долго работала с Леонидом и знает его достаточно хорошо. — К слову, я вспомнила, кого можно записать в подозреваемые. Человек, что копал под мою дочь, пытаюсь найти компромат. Его звали кажется... — Ольга пыталась вспомнить имя, несмотря на то, что она в уме способна запоминать и комбинировать названия химических реактивов и их реакций, имена людей ее не слишком волновали. — Точно, его звали Кирин, он со своей корочкой из СБР не один раз приходил ко мне и требовал все документы по Одри. Может догадался, что я дала ему фальшивые данные, и решил самостоятельно найти оригинал? — по ту сторону раздался тяжелый вздох.

— Кирин... Кирин... — судя по тону, было похоже, что Леонид пытался найти в своих записях что-то о нем. — Хм... Ага! Нашел нужный отчет. Что мы тут имеем? Ордер был запрошен и составлен довольно-таки грамотно, к нему не подкопаешься, похоже для подобного он задействовал свои связи. Чертовы простофили, не поставили на этот отчет отметку «важное», все приходится делать самому! Как будто я один работаю в этой корпорации... Так-с, тут даже есть его фото... — после этих слов собеседник замолчал, это было странным и на него не похоже.

— Ты чего замолчал? На тебя опять твои ручные голуби нагадили?

— Я знаю этого СБРовца...

— Что? Откуда? — удивилась Ольга, но в ответ раздался легкий смешок. Это было не хорошо.

— Это тот самый СБРовец, что разрушил мою игру и убил дракона... — дело было дрянь, как бы он не обезумел и не сделал поспешных решений. Этот проект с суперсолдатами-рептилиями

был для него всем, страшно представить, что он сделает с тем, кто его разрушил. А ведь он им нужен живым для допроса!

— Ты главное успокойся и все обдумай, не нужно делать поспешных выводов.

— У меня сейчас нет настроения и желания вести себя благоразумно. Не переживай, скоро все закончится, — после этого звонок прервался, и Ольга в ярости швырнула коммуникатор в стену, чуть не попав в человека, что ее обследовал. Правда, перестаралась и в ней осталась вмятина. Работник нервно перевел взгляд на Ольгу

— Чего смотришь? Занимайтесь своей работой, чтобы вмятины и вас не было, когда Одри придет! — последняя фраза была адресована всему спецотряду, который от угроз стал работать быстрее.

— Мы нашли сейф, — раздалось из спальни, и раздраженная всем Ольга направилась поглядеть на сокровища ее дочери. — Черт, это старый механический сейф, нам понадобится около часа, чтобы взломать его и еще столько же, чтобы замести следы его взлома, — печально сказал все тот же сотрудник.

— В этом нет нужды, я знаю пароль, — женщина подошла, надела перчатки и, набрав нужную комбинацию, открыла сокровищницу. После чего чуть не обомлела от увиденного, там лежал серебряный револьвер с узором на ручке. Он был довольно-таки старого образца, стрелял на порохе, а подобное само по себе уже считается антиквариатом. Но не поэтому ей стало плохо, с этим револьвером было связано очень ужасная история.

— И чтобы мы без вас делали, — польстил тот, кто обнаружил сейф, а затем хотел было уже взять револьвер на проверку, как его остановила на удивление тяжелая рука Ольги.

— Если ты хоть пальцем тронешь этот револьвер, останешься без руки, — сказала женщина, и, надо сказать, угроза таки подействовала, тот убрал руку. Самостоятельно достав оружие из сейфа и рефлекторно открыв барабан, та ужаснулась вдвойне: до полного боезапаса не хватало три патрона. — Этого не может быть...

— Что-то не так, мисс Нимфа? — осторожно спросил мужчина в костюме, оторвавшись от исследования простыней Одри и наблюдая за странной реакцией начальства.

— Все не так... — Ольга тяжело сглотнула слюну, не прекращая смотреть на пустые гнезда оружия. — Из этого револьвера убили моего мужа. И Одри забрала его себе как напоминание...

— Мы понимаем, это личное и тяжело принять. Может лучше доверить работу профессионалам, пойдите на кухню, заварите кофе, там отличная кофеварка, она взбодрит и успокоит...

— Не в этом дело... Моего мужа убили одним выстрелом из полностью заряженного револьвера. А в этом барабане не хватает трех патронов, — похоже присутствующие поняли, к чему клонила Ольга. — Я отменяю ваш чертов приказ по поиску утечки в корпорации, — женщина дрожащей рукой протянула револьвер экспертам. — И отдаю новый. Найдите, куда были выпущены те две пули, любой ценой!

— А тут территория побольше, чем я предполагал, — заметил Уильям, пытаясь увидеть другую зону за огромным океаном людей, которым не было конца.

— А я тебе сразу предлагала вызвать подмогу, а ты уперся и вновь вызвал Одри с ее выходного, — возмущалась Настя в наушниках. Показываться на глаза она даже не пыталась. Удобно быть нематериальным, нет необходимости участвовать в давке.

— Мы уже час здесь петляем, скоро открытие, а мы ни на миг не приблизились к разгадке лишь тебе известной головоломки, — возразила слегка уставшая Одри, впрочем в этом нет ее вины. Сейчас она была в вечернем платье на каблуках, которые, видимо, сильно натирали ноги, а самому детективу пришлось отказаться от плаща в пользу обычного смокинга с бабочкой. Так сказать, пришли под прикрытием. Вот только они уже почти все тут вдоль и поперек обошли, а так и не нашли места, где бы могло быть спрятано тело. — Ты точно уверен, что это можно было совершить? Убить Ольгу Гзель, а затем спрятать ее тело на стройке, за которой круглосуточно следила толпа людей?

— Когда ты так говоришь, то я уже и сам начинаю сомневаться, — детектив подал руку девушке и галантно посадил на шахматного коня, та с радостью воспользовалась моментом и потянула свои ножки, чуть не отбросив копыта, когда усаживалась на фигуру. — Времени остается совсем мало, отдохнем немного и подумаем, как избавиться от всех этих людей... Выбирай, что тебе больше нравится: утечка газа или пожар?

— Я, к слову, могу организовать видимость обеих проблем, тогда все еще быстрее покинут этаж, — предложила Настя, хвастаясь своими возможностями.

— Прекратите вы оба! — возмутилась Одри. — Посмотрите на нас: три взрослых человека, а пытаемся разрушить праздник для стольких людей, чтобы самим поймать убийцу... Звучит немного эгоистично, не правда ли?

— Если рассчитывать прогнозы, то гораздо благоприятней будет, если мы, а не «Кукольник», сорвем праздник, — спрогнозировала Настя. — Какой бы жестокой я не хотела бы показаться, поверь, никто не хочет видеть нечто подобное, как тело Ольги Гзель. По личному опыту знаю... До сих не могу забыть свой первый труп, — голос Насти немного задрожал, и Уильям ее ничуть в этом не винил. — Сколько бы я не пыталась стереть те воспоминания, они раз за разом возвращались, — призналась Настя, Одри немного погрустнела, видимо, понимая, к чему клонила МУЗа.

— Понимаю, понимаю, — сказала Одри, а потом, посмотрев куда-то в сторону, явно что-то придумала. Это было понятно по ее ухмылке. — Тогда вы меня простите за небольшую кражу времени, — а дальше произошло то, чего детектив никак не ожидал. Одри вдруг встала и, схватив детектива, повела его на танцевальную площадку!

— Ты куда меня привела? — нервничая, спросил Уильям под легкий смешок Насти, осматривая абсолютно прозрачный пол, под которым был предыдущий этаж. Десятки пловцом внизу занимались плаванием и даже не подозревали, что за ними наблюдал кто-то сверху, ибо снизу они видели лишь зеркало, а не потолок. Немного увлекшись рассматриванием бассейна даже показалось, что они парили в воздухе где-то посреди моря, но стоило несколько раз стукнуть каблуком, как ощущался пластик под ногами, и легкая боязнь упасть отпадала сама собой. Очень специфические ощущения, но довольно интересно была построена эта танцевальная платформа.

— Ты разве никогда не танцевал? — с улыбкой спросила Одри.

— На облаках ни разу не доводилось, — признался парень, а потом, смирившись с тем что без танца, она его не отпустит, неуверенно встал в стойку и, обхватив девушку, начал медленно

кружиться в такт музыке. Шаг, шаг, поворот. Постепенно неуверенность пропадала, и Уильям все уверенней и лучше двигался.

— А по тебе и не скажешь, что ты хороший танцор, — поразились Одри.

— А что тут сложного? Повторяющиеся ритмичные движения под музыку немного напоминают стойки в боевых искусствах. Я, когда учился драться, подолгу выполнял приемы в такт музыке — так движения становятся более ритмичными, сбалансированными и смертоноснее, — несмотря на то, что детектив сказал это на полном серьезе, это лишь вызвало улыбку на лице Одри.

— Только ты мог сравнить танцы и боевые искусства, — ответила она, а после музыка начала набирать оборотов, и пара танцоров начало вести себя более смело и активно, заставляя всех остальных невольно оборачиваться и засматриваться. Заметив это, девушка коварно улыбнулась и замахнулась кулаком в лицо парня, который успел вовремя среагировать и уклониться. Она по инерции пролетела чуть дальше и из-за подножки парня начала падать спиной, остановившись лишь в паре сантиметров от пола, будучи пойманной Уильямом. Это было так плавно и синхронно, что вписывалось в танец.

— Что, хотела попытаться по моей методике устроить тренировку? — хмыкнул довольный парень. Одри в одно мгновение сняла свои каблуки, и, используя напарника как опору, оттолкнулась от пола, и приземлилась за спиной Уильяма, став спиной к спине. После подобного трюка от пары отошло подальше несколько человек, а зеваки, обратив на это внимание, начали медленно собираться у края танцпола. Появлением свободного места воспользовалась Настя, материализовавшись с камерой в руках.

— Это будет бомба. Не переживайте, я сниму все, до мельчайших подробностей! — вспыхнула МУЗа. Хотя она сама и не могла снимать, это ей не мешало подключиться к какой-то камере с лучшим ракурсом и параллельно мониторить социальные сети, куда зеваки начали снимать и выкладывать происходящее.

Тем временем дуэт начал медленно идти по кругу спиной к спине, приподняв руки и ожидая атаки друг от друга. Первой была Одри, попытавшись замахнуться рукой, парень спокойно пригнулся и хотел было перейти в контратаку, вот только девушка не закончила маневр и уже продолжила замахом ноги. Уильяму ничего не оставалось, кроме как вновь пригнуться на спину и, дабы не упасть, использовать руку как опору. Раздался легкий треск, похоже платье напарницы не было предназначено для подобной атаки. Детектив и подумать не мог, что Одри пожертвует платьем ради подобного.

— Смотри не урони, — сказала девушка и, подмигнув, закончила пируэт ногой, и наклонилась, дабы упасть на парня, тот резво подскочил к ней и схватил за руку. Используя друг друга как противовесы, они закружились. Миг — и они притянули друг друга, выставив второй рукой блок, прижавшись крест накрест. И вновь ритмичными движениями пошли по кругу, не отпуская хват. Зеваки уже во всю наблюдали за танцевальным поединком, в прямом смысле этого слова, и все внимание было обращено на них. Уильям заметил, как за спинами зрителей кто-то активно пытался обойти толпу и пробраться к ним, а в воздухе чувствовался легкий запах каштанов.

— Какого черта здесь забыл Кирин? — нахмурился Уильям, из-за испорченного танца, глядя на Одри. Та лишь посмотрела на него извиняющимся взглядом.

— Я набрала его...

— Зачем?

— Двадцать минут, Уильям. Через двадцать минут тут будет тело, и мы не знаем, как это изменить, нам нужна любая помощь... — музыка заглохла, и в центр танцпола выбрался Кирин, светя своим значком, после чего следом начал подтягиваться его вооруженный отряд. Станным было не увидеть среди них Деку, похоже, Кирин опять решил себя не утруждать вызовом его на место происшествия, отдавая предпочтения другой своей команде. Настя, увидев подобное кощунство как прерывание танца лишь фыркнула и исчезла. Детектив отпустил девушку, понимая, что Одри была права и сейчас им руководствовались чувства. Он хотел с ней вместе, вдвоем закрыть дело, пока еще не было поздно.

— Так, меня интересует два вопроса. Первый, почему меня срочно вызвали сюда вместе со всем моим отрядом? — по взгляду было ясно, что он адресован Одри. — И второй, почему ты в смокинге? — уже удивленно он спросил, разглядывая Уильяма.

— В двух словах, Уильям уверен, что кто-то спрятал где-то здесь очередное тело «Кукольника» у всех на виду во время стройки этого места, когда в результате акции каждый мог спокойно наблюдать за всем происходящим. И скорее всего во время торжественного открытия и появится тело, — спокойно проинформировала Одри. Было забавно, как Кирин и все его подчиненные медленно переваривали и осознавали сказанное. Кирин даже не пытался возразить, ибо знал, что иначе бы его не позвали сюда. Вместо этого, он взял планшет и, отыскав нужную информацию, сказал:

— Выходит, у нас на все про все не более 20 минут осталось, — констатировал безопасник. А Уильям все глядел на бывшего напарника, который стоял на прозрачной платформе. Наверно, хорошо тем, кто на нижних этажах, они не видят Кирина. Не видят... Ну конечно! Уильям так сконцентрировался на самом главном, что совсем забыл рассмотреть дела с другой стороны, забыл о главном принципе серийного убийцы «У всех на виду».

— Я понял... — все тут же обратили свой взор на детектива. — На что смотрят все, без исключения, посетители этой выставки? — вдруг задал он вопрос.

— На скульптуру шахматного коня? — подал голос Ковальский, и все теперь обратили внимание на него, тот от подобного заволновался и добавил. — А что? Она под три метра ростом, такая высокая, что невольно видишь ее из другой зоны, как я сейчас, — после этой фразы Одри, Кирина и даже Настю осенило: они не смотрели на коня, на которого Ковальский показывал пальцем, вместо этого они обратили взор на потолок, точнее на то, что его удерживало.

— Колонны... — сказал шепотом Кирин, и Ковальский попытался незаметно поднять палец повыше, мол, он все время и показывал на одну из колон. — Быть не может, что тело в одной из них... Но если это так, то в какой? Их тут более шести десятков.

— Шестьдесят четыре если быть точным, — поправила его Настя, испугав этим подчиненных, которые не могли понять, кто это сказал и откуда доносился голос. — Но непрозрачных вдвое меньше, итого остается тридцать два варианта, — а уже после этой фразы стало понятно, что исходила она из полицейского канала связи, на который были настроены передатчики всех присутствующих на площадке.

— Но все равно этого слишком много, мы не успеем да и не знаем, как скрыть столько колонн, которые могут становиться прозрачными, — заметил Кирин.

— Поэтому сузим поиск, задав второй вопрос: как тело попало в колонну, не привлекая

внимания никого из здесь находившихся? — вновь спросил Уильям, опять вводя всех в ступор.

— Я полагаю, Настя уже осмотрела данные со всех камер наблюдения на этом этаже и ничего подозрительного не обнаружила? — попытался исключить лишние факты Кирин, на что получил утвердительный кивок и вновь задумался. — Тогда ничего не сходится. Невозможно спрятать тело в колонне на этаже, за которым следит половина населения Региона, — Уильям показал вниз, и все послушно посмотрели туда и увидели, как каких-то чуть менее полуметра углепластика отделяли их от другого этажа с бассейном.

— И что тут такого в бас... — Кирин запнулся на полуслове. По взгляду окружающих было ясно, что он единственный, кроме Одри с Настей, понял, что хотел показать детектив. Уильям посмотрел на часы и ругнулся, он слишком долго объяснял, надо было срочно спешить.

— Надо поторопиться, пусть твои люди позаботятся о присутствующих и найдут способ спрятать колонну, а мы с Одри пока найдем нужную, — только он собрался было бежать, как Кирин метнул в него свой значок. Под удивленный взгляд детектива Кирин сказал.

— Забыл выдать твой значок. У СБР больше прав, чем у полиции, а ты, как-никак, временный сотрудник СБР, воспользуйся им по максимуму, — детектив не думал, что поблагодарит Кирина, но время поджимало, и они с Одри, пробираясь через толпу, протиснулись до лифта. Среди толпы Уильям приметил Деку, которого придавили в углу, похоже его все-таки позвали, но все равно его даже незнакомцы ни во что не ставили, проводив его взглядом напарники поднялись на 65 этаж. Именно здесь им необходимо было определить, где был вскрыт пол, чтобы убийца мог спрятать тело на этаже ниже. Конечно, из лифта открывался потрясающий лиственный вид, но сейчас было не до прекрасного вида, да и лифт быстро прибыл и пришлось его покинуть.

— Настя, нам срочно нужна сводка всего, что есть на этом этаже, — запросил помощи Уильям, и уже спустя пару мгновений позади появилась Настя, что начала зачитывать целый список.

— Ох, легче сказать, чего тут нет, это торговый и развлекательный этаж. Здесь присутствует целая сеть супермаркетов, зоопарк, спа-салон, — на последнем слове Одри посмотрела на Уильяма взглядом «даже не думай», и он понял все без намеков.

— Сети супермаркетов отпадает, ибо они принадлежат корпорациям, что заботятся о своей безопасности, так что там было бы проблемно. В зоопарке непредвиденным фактором являются звери, а это неоправданный риск, — начал опровергать места Уильям, достав планшет и зачеркивая эти места на плане здания, чтобы отсеять лишние колонны.

— Спа-салон — это тихое место, куда люди идут расслабляться, так что любые произвольные шумы будут слишком заметны, — отмела Одри последнее место.

— Ничего вам не нравится, продолжим, о... Тут даже есть парк развлечений и супергеройский пейнтбол, с целым магазином для косплееров. Всегда хотела там побывать, надеть на себя костюм и стать настоящим супергероем, который умеет летать, стрелять паутиной из рук, — а вот после этих слов суровые взгляды «даже не думай» были устремлены на Настю, что тоже намек поняла и продолжила список.

— Подобные развлекательные заведения пользуются широким спросом, и там полно детей, которые любят лезть не в свое дело, так что и их отмечаем, — сказал Уильям и сделал очередные пометки.

— Я тут подумала, а почему ты считаешь, что убийца пришел днем? Ведь пробраться с телом и

снаряжением ночью было бы гораздо легче и разумней, — заметила Одри, в ее голову, видимо, начали ударять искорки логики. — Пронести тело посреди торгового центра — чистое безумие!

— Верно, но что если предположить, что в тот момент Ольга Гзель не была телом? Что если убийца заранее подготовил ловушку, и, заманив Ольгу в нее, убил, и сразу спрятал тело? — заметил Уильям. — Одно дело подменить посылки и оставить ночью андроида в поезде, а совсем другое — пронести его лично в торговый центр! Но это лишь только мое предположение, и именно так бы я поступил на его месте, боюсь, большим мы не располагаем, — хотел бы Уильям знать больше, но чем дальше он слушал, тем больше возникало вопросов и догадок. Где? Где этот убийца мог поставить ловушку для жертвы, дабы на месте проделать незаметно дыру, а затем разогреть застывший углепластик и спрятать там тело.

— Музей шоколада, баня, — продолжила Настя. Само собой эти варианты отпали, ибо в первом тепло растопило бы часть шоколада, а подобного пару месяцев не было зафиксировано, в бане же влажность и температура погубила бы любую технику, да и сомнительно, что влага и углепластик совместимы, и хорошо влияют друг на друга. — Ну и огромный общедоступный искусственный сад, соседствующий с зоопарком с густыми дебрями, который представляет собой ответвление от композиции «Сад Эдема», что тянется с самого первого этажа, — Уильям смотрел и не мог поверить, что все так просто, он обвел сад на планшете и показал Одри. — Скажи, тебе это ничего не напоминает? — спросил он.

— Лабиринт... — сказала девушка, смотря на композицию целиком. Это было верно, из хитросплетений кустов и деревьев образовался самый настоящий лабиринт. — Это идеальное место. Камеры плохо гармонируют с природой, так что сомневаюсь, что они там будут, легкий неестественный шум, можно списать на искусственных зверюшек, а дырку в полу запросто засыпать землей.

— Не землей, а высоко гранулированной имитацией земляной почвы! — поправила детектива всезнающая Настя. Напарники же сорвались с места в сторону этого сада. Никогда бы Уильям не подумал, что на подобной работе, где надо думать и методично раскрывать преступления, придется так часто бегать! Но что поделаешь, когда остается три колонны на выбор, и ещё надо лично проверить на месте, в какой есть несоответствие, когда время в прямом смысле очень поджигает. Со стороны они забавно смотрелись: парень в смокинге и девушка с надорванным платьем и босыми ногами, так ещё и размахивали зажатými в руках туфлями, значком СБР и планшетом. Но они зря махали значком: очереди в лабиринте не было, да и вообще там было мало людей, скорей всего все на этаже ниже.

— Так, я проложил маршрут до первой колонны, шанс, что именно ее выбрал убийца, равен чуть более половины, — командовал Уильям. — Нам надо обойти участок вдоль края сада, а затем свернуть направо, пройти десять метров на юг... — не успел парень договорить, как Одри в прыжке пробила лиственный куст, оставив в нем дырку в форме человека в стиле старых мультиков. — Ну или можно так срезать, — согласился парень действенному методу девушки и далее следом запрыгивал в оставленные дыры в кустах.

— Это здесь! — сверяясь с картой, сказала Одри, но, взяв приличный разгон, она сделал небольшой перелет и, выбив очередную стену зелени, приземлилась по ту сторону от нужной комнаты лабиринта. Но на удивление девушки, парень последовал следом и с криком «Ложись!» приземлился прямо на Одри. Раздался слабый взрыв. Во всяком случае, слабым он был для людей вроде Уильяма, для тех кто привык к ним. А вот люди вне лабиринта видно не на шутку перепугались, и детектив их не винил. Кто бы мог подумать, что пара припасенных гранат понадобится в подобном месте.

— Ты, что, носишь с собой взрывчатку?! — завопила девушка от возмущения и удивления. Парень решил не отвечать на и так ясный вопрос. — Нельзя было откапывать землю более традиционным методом, и где ты умудрился спрятать взрывчатку в смокинге?

— Там же где и пистолет с наручниками, — сказала Настя, ничуть не удивленная тем фактом, что Уильям не расстается со своим мини арсеналом.

— Технически, это была граната, — поправил Уильям девушек, вставая с Одри и забираясь обратно в место боевых действий. Парень присел на колени и, не переживая за состояние смокинга, принялся энергично откапывать место взрыва. Оклемавшись, Одри начала помогать напарнику разгребать землю, и — бинго! — это было то самое место. Здесь было довольно глубоко, и почти на самом дне были закопаны обломки разобранных инструментов. — Это то место! Настя, передай немедленно остальным, что нам нужна колонна Б-2!

— Хорошие новости, Кирин придумал, как спрятать колонну, он ее просто покроет пеной от огнетушителя. Белая и липкая она ровным слоем ляжет на «Черную душу» и скроет его от посторонних глаз, а затем придет другая команда и попросту вырежет нужный кусок, и праздник не будет нарушен, — порадовала Настя новостями, и парень с облегченным вздохом наконец расслабился. — И он, к слову, настрого предупредил пока повременить с очередным взрывом, — хихикнула МУЗа, похоже Кирин слишком хорошо его знает и уже по звуку взрыва понял, кто его совершил. Детектив улыбнулся, и настроение чуть поднялось, в этот раз он был близок к разгадке личности преступника как никогда.

— Откуда ты знал, что скорее всего это именно та колонна? — спросила Одри, облегченно улыбнувшись, понимая, что их гонка со временем уже позади.

— Это самое труднодоступное место лабиринта, так что сюда очень сложно попасть, а следовательно меньше посторонних глаз, — спокойно объяснил Уильям, после чего расслабленно лег на разрыхленную от взрыва почву. — Похоже, у нас есть шанс победить этого «Кукольника».

— И еще какой, — согласилась довольная Настя, появившись вновь в своем неизменном образе ангела. — Вы не поверите, кого я только что нашла, — детектив с округленными глазами схватился за планшет и сказал.

— Быть не может... — Одри, услышав это, подползла ближе и заинтересованно посмотрела за плечо парня на планшет, но то, что она там увидела, заставило потерять дар речи. На планшете была группа подростков, которые фотографировались внутри лабиринта, но не они были главной звездой фотографии, а некто в военной форме темного камуфляжного цвета, со шлемом подобного оттенка. Поверх его формы был одет плащ. Данная личность видно в спешке уходила в сторону от подростков куда-то за угол. Уильям никак не мог вспомнить, кого ему напоминал этот человек.

— Это парень в углу снимка — «Кукольник». Во всяком случае, я в этом уверена более чем на 75%. Я просмотрела доступные мне видеозаписи и фотографии за период, когда пропала жертва. Текущий снимок был сделан в день пропажи Ольги Гзель. Это единственный человек, который не входил и не покидал лабиринт. Но поглядите! — после этого на планшете появились другие фотографии, где были замечены различные части костюма неизвестного в компании других людей. — Все эти снимки были сделаны за трехчасовой промежуток. Что можно делать в лабиринте более трех часов, каким бы большим он не был?

— Проносить фрагменты инструментов и собирать их в точке назначения, — догадалась Одри,

ну как догадалась, озвучила очевидную мысль.

— Да ты у меня умничка, Настя! Если бы мог, то расцеловал, — обрадовался Уильям от услышанных новостей. — Ты совершила почти невозможное. Осталось обследовать это место, попытаться понять, кто мог быть здесь в этот трехчасовой промежуток, и можно будет приступить за остальные два тела. Такими темпами, всего за пару дней мы узнаем личность убийцы.

— Остальные два тела? — Одри была очень удивлена и затем спросила. — Как и откуда ты о них узнал? — Уильям вспомнил, о чем хотел рассказать девушке.

— Ах, я же забыл тебе сказать, дурья моя башка, — детектив улыбнулся и показательно стукнул себя по голове. — Последние две жертвы «Кукольника»: Егор Станислав и Татьяна Анигиленко. Оказывается, между жертвами есть кое-что общее: они все шесть-семь лет назад ложились в поликлинику принадлежащую биокорпорации «Шмель», так что есть веские основания полагать, что наш серийный убийца выбрал их неспроста, а все эти его ухищрения с телами, не сколько попытка оставить насмешку правоохранительным органам, сколько скрыть старые шрамы на телах жертв.

— Шрамы? Но ведь на телах не было шрамов, — возразила Одри.

— Потому что любые упоминания о них были вырезаны, дабы раньше времени не обнаружили связь между ними. А в случае Ольги Гзель, не было нужды что-либо вырезать. Будучи похороненной в глыбе из пластика одежда надежно скроет шрамы от посторонних глаз.

— погоди, откуда ты узнал список, если основания для ордера не было... — и тут она осознала, что вчера произошло. — Сай? Так вот в чем была ответная услуга для нас? — спросила Одри. Не успел парень кивнуть, как вдруг земля под ними начала светлеть. Уильям принялся расчищать пол и вскоре добился чистоты. Они стояли точно на прозрачной колонне, внутри которой было бездыханной тело девушки, что находилась в позе ангела буквально менее чем в полуметре от потолка. Судя по белой пене, что скрывала зал внизу, Кирину удалось провернуть трюк с огнетушителем.

— Похоже ты был прав, и мы здесь задержимся надолго, я пойду пока схожу за сменной одеждой, а ты сиди сторожи столбик, — с улыбкой сказала Одри, проходя сквозь проделанные отверстия. — И даже не думай ничего взрывать!

— По поводу последнего ничего обещать не могу, — бросил напоследок в спину девушки Уильям. А потом, оставшись один, вспомнил наконец кого ему напоминал «Кукольник». Это был Пиковый Принц, самый настоящий барон преступного мира, он довольно-таки давно видел фотографию его костюма, да и то мельком, так что неудивительно, что он его вспомнил так поздно. Похоже, дело начало набирать новых, неслыханных оборотов.

Уильям зашел в лифт и нажал на этаж своего офиса. Он облегченно вздохнул: из-за этого треклятого Кукольника он с утра на ногах в компании Кирина, и теперь после тяжелого дня ему не мешает чашечка теплого чая. После этого посидит немного, и сможет с чистой совестью вернуться домой, и брыкнуться спать. Вот только поток положительных мыслей прервал чемодан, вставленный между створками лифта — это был довольно оригинальный способ попросить задержать лифт. Следом за чемоданом вошел Бенджамин.

— Ты же понимаешь, зачем я здесь? — спокойно задал он вопрос детективу.

— Смею предположить, это связано со мной и моей выходкой? — осторожно спросил Уильям, меньше всего ему хотелось переходить дорогу Бенджамину и злить его, и это несмотря на то, что парню один из немногих знал правду про него.

— Верно, это же надо было додуматься применять взрывчатку на территории «Сада Эдема», в то время как многие даже значок боятся доставать, — Бенджамин лишь чуть рассмеялся текущей ситуации. — С тобой никогда не бывает скучно. Надеюсь, оно того стоило? — задал он вполне ожидаемый и закономерный вопрос.

— Само собой, используя лопаты, мы бы не успели проверить почву на всех трех участках, и это еще нам повезло с первого раза угадать и предотвратить срыв праздника, — хвастался своей почти поражением победой.

— Ясно, тогда выходит я не зря прогнал тех адвокатов с жалобами на отсутствие ордера и разрешения на применения взрывчатых средств внутри здания, — парень неловко ойкнул, он и забыл, что так никому значок и не показал, так что технически никто не был уведомлен о возможной порче имущества. И ладно бы это было на территории арендаторов, так нет же — непосредственно собственность владельца «Сада Эдема» была подпорчена. Обычно после такого набрасываются шавки-адвокаты, оставляя после себя лишь обглоданные кости. Но с учетом того, что иначе они бы потеряли клиентов, если бы кто-нибудь увидел тело, они решили оставить все, как есть. — К слову, они даже не выставили счет за разрушения, — а вот это было довольно мило с их стороны. Но все же это странно. Если проблемы были улажены, то зачем прибыл Бенджамин, выходило, он рассказал еще не все новости.

— Так зачем ты здесь? — спросил Уильям прямо.

— Похоже, Кирин все же надавил на ниточки, и требует в срочном порядке официально снять тебя и Одри с дела, и наложить судебный запрет на любые попытки с вашей стороны навязаться в дело, — дело было дрянь, с учетом того, что, по просьбе Одри, информация о последних двух жертвах была передана в СБР. Теперь даже такой как Кирин с его непрошибаемым упорством был бы в состоянии раскрыть дело, когда преподнесли его на блюдецке. — Не знаю, что он такого сделал: спас от пули одного из мировых правителей, в одиночку потушил пожар, который угрожал популяции панд, но у меня приказ сверху. И даже более того, похоже, к делу подключаются агенты, — видимо, удача повернулась вновь своей привычной стороной. В ход пошла тяжелая артиллерия, можно было не переживать, что дело не раскроют. Уильям должен был бы рад это слышать, ведь нет ничего важнее, чем правосудие, вот только у него возникали сомнения: такое ли правосудие он хотел бы видеть?

— С учетом, каким он выглядел побитым, я бы поставил на первый вариант, — печально улыбнулся парень. — Но я полагаю, он заинтересовал агентов крупной рыбкой, и тем пришлось пойти на рыбалку. Сколько у меня времени?

— Рабочий день у меня закончился, а в нерабочее время я не читаю приказы и рабочую почту. Так что официально об этом узнаю лишь завтра, а после хмельных посиделок со старым другом, наверно, еще и приказ неправильно оформлю, — прозвенел звонок, и двери лифта начали открываться. — Возьми на завтра выходной и не попадайся никому на глаза, пока не найдут очередное тело. Большой помощи не жди.

— А больше и не надо, спасибо и за это, — сказал Уильям, кивком поблагодарив друга за помощь, после чего отправился в свой кабинет, осознавая, что в ближайшие два дня он вряд ли отдохнет, даже с учетом того, что у него незапланированный выходной.

Вот только этот вечер не хотел так просто заканчиваться, так как случилось то, чего детектив никак не ожидал, точнее, ему позвонил тот, от кого он ожидал звонок в последнюю очередь.

— Алло, — сказал привычное слово детектив в коммуникатор.

— Прием, прием, детектив, давно не виделись, — Уильям, услышав знакомый искаженный голос, чуть не свалился со стула, на котором раскачивался.

— Лис? — прошептал детектив, чтобы никто не услышал случайно, после чего закрыл свой офис, отгораживая себя от остальных, что могли случайно услышать разговор. — Ты какого черта мне звонишь?

— И тебя я рад слышал, — раздалось по ту сторону. — Я, между прочим, сильно рискую, звоня тебе, и не для того я пять минут успокаивал твоего ассистента!

— Я, между прочим, все слышу! — раздался обиженный голос Насти, заставляя Бубнового Лиса неожиданно ойкнуть. В любом случае, ее присутствие здесь будет кстати, она гарант того, что линия будет зашифрована и никто ее не подслушает.

— Выслушай меня внимательно, твой Кукольник как-то связан с организацией, в которой я состою, «Стрит-флеш», — а вот это было довольно неожиданно узнать из уст Лиса. Похоже, удача впервые повернулась к Уильяму нужной стороной. Он планировал сам его разыскать, а тут он сам позвонил. — Я не говорю тебе забыть о расследовании, просто води себя аккуратней.

— Уже поздно, я завяз в этом по самые гланды, и у меня есть доказательства, что за этим стоит Пиковый Принц, точнее, фотографии его образа, — после этих слов собеседник замолчал, видимо, от осознания, что только зря звонил, раз все давно известно. — Рассказывай давай, что знаешь.

— Ты знаешь? — после непродолжительного молчания и тяжелого вздоха Бубновый Лис заговорил.

— Час назад у нас закончилось собрание членов организации, и одним из пунктов на повестке дня был этот самый Кукольник. Оказывается, все его жертвы так или иначе связаны с каждым из членов нашей организации. Не факт, что под костюмом был сам Пиковый Принц, но этот Кукольник явно знает его образ, как и связи всех остальных. Не знаю, откуда ты достал эти фотографии, но поверь, он хотел засветиться, только я еще не знаю зачем...

— Чтобы привлечь внимание к своей персоне... — ответил детектив. — Ты же понимаешь, что сейчас, я не могу тебе всецело доверять, ибо ты попадаешь в круг подозреваемых, так как позвонил, чтобы продвинуть дело? — предупредил детектив.

— С чего бы мне тебе врать или делать подобное, в чем ты меня обвиняешь? — удивился настолько честнейший вор, признающийся в краже до ее совершения. — Да, может я и преступник, но... — Лис замолчал, немного успокаиваясь, — я тебя понимаю. И полностью согласен с твоим мнением и опасениями.

— Погодите, вы что, разве это не видите? — вдруг включилась в разговор Настя.

— Не видим что? — с интересом спросил Лис.

— Ой, я и забыла, что вы плохо умеете в расчеты. У нас есть пять жертв, которые более шести

лет назад попали на засекреченные опыты. В то же время эти пятеро связаны с каждым бароном «Стрит-Флеш». Шансы на подобное совпадение менее одной миллионной процента, — прикинула небольшие расчеты Настя. — Расчеты настолько невероятны, что за этим должно стоять что-то еще. Какая-то неизвестная закономерность, которую я не могу обнаружить...

— И где ты откопал эту вундеркиншу? — чуть ли не присвистнув, сказал Лис, пораженный анализом, а после просто рассмеялся. — Блин, как же я сглупил.

— Ты чего, сходишь с ума? — удивленно спросил Уильям.

— Нет, я только что осознал, что Кукольник нас всех перехитрил. Неизвестных переменных в уравнении нет, есть лишь лишние. Ты говорил, он привлекает внимание к себе? — спросил вор. — Он действует как самый настоящий фокусник, а я на это умудрился клюнуть. В том, что ты раскопал про жертв и тайные эксперименты, я не сомневаюсь, выходит, ложную информацию дал я, и ты имеешь право мне не доверять. Но, послушай, если в это поверил я...

— ...то поверят и все остальные, — закончил мысль Уильям.

— Именно. Безусловно, за этим стоит один из нашей пятерки, ибо никто другой не сможет так тонко все спланировать. Со стороны преступного мира, он обратил против себя легендарный «Стрит-Флеш», а со стороны закона высшую — инстанцию агентов, — разъяснил Бубновый Лис.

— Но, если они будут все искать единственного человека, то их пути пересекутся, — заметила Настя. — А с учетом размеров напряжения и вражды между ними, им будет немного не до Кукольника... — последнюю фразу Настя сказала с осознанием нового факта, который усвоил каждый из троих. — Но возникает закономерный вопрос, почему именно сейчас на собрании зашла речь о Кукольнике?

— Потому что список жертв всплыл, и он не мог больше ждать, — заметил Уильям. — Похоже, мы выяснили, что задумал Кукольник. Он планирует сбежать и покинуть ряды вашего «Стрит-Флеша». И, судя по происходящему, его медленно зажимают в угол, а все мы знаем, что происходит в подобных ситуациях.

— Они идут на любые жертвы, чтобы любой ценой выбраться... — сказал напоследок вор.

12 Августа 2106

Одри впервые за долгое время шла от своего дома пешком. Не часто встретишь человека согласного в наши дни добровольно пройти по низам города в течении часа. Одри на своей шкуре начала понимать почему. Внизу основным источником света было освещение от фонарей, так как огромные небоскребы, устремившиеся вверх, закрывали собой солнце. Но если плохое освещение в любое время суток еще можно было перетерпеть, то запах города, приносимый ветром, добивал окончательно любителей прогулок. А благодарить надо особую архитектуру города, из-за которой все порывы ветра устремились к земле. Это позволяло жителям мегаполиса каждый день дышать полной грудью, не боясь поперхнуться угаром и любым другим избытком прошлого, что время от времени дает о себе знать. Другими словами, свежий воздух устремлялся вниз, по пути вбирая в себя запах немногочисленных выхлопов машин, заводов, мерзкие одеколоны горячо любимых начальников и даже запах мусора в те немногочисленные моменты, когда герметичные упаковки запаковывают или распаковывают для утилизации. И чем ниже опускался ветер, тем отчетливей можно было уловить этот аромат города. Но мало кого волновали эти проблемы, по большей части, в связи с тем, что самый нижний уровень неофициально считался техническим для передвижения роботов или перевозки грузов по земле, как в старые добрые времена до изобретения аэромобилей. Так что,

никого не волновало, с какими примесями будут дышать эти бездушные машины. К слову, по этой причине на нижних этажах отсутствуют окна, и стоимость жилья составляет сущие копейки.

Проклиная архитекторов и Кирина, из-за которого она очутилась здесь, Одри медленно и уверенно двигалась к назначенной цели. Она не хотела предавать Уильяма, но выбора у нее не оставалось, как, впрочем, и времени. Воспользовавшись моментом, когда Уильям оставил свои вещи без присмотра, она обыскала их и нашла самый обычный железный ключ, с гравировкой «606». Понадобился всего вечер, чтобы отыскать место, в котором до сих пор использовались старые навесные замки. И этим местом оказался старый склад, что едва сводит концы с концами. Причиной ему было крайне неудачное расположение, не позволяющее подлететь к нему на аэромобиле. А ближайшей стоянкой была парковочная платформа в пяти минутах ходьбы. Отсюда вытекают дополнительные расходы на роботов грузчиков, которые будут длинной цепочкой переносить вещи со склада в машину или наоборот. Так что неудивителен факт непопулярности этого места, но в то же время, несмотря на недостатки, склад был идеален, чтобы что-то в нем прятать.

Конечно, был риск, что за Одри кто-то следил, поэтому в своем стремлении к скрытности она пошла еще дальше, проделав весь путь от дома до склада пешком, срезав небольшой отрезок на нескольких лифтах. Но даже подобная попытка сбросить возможную слежку за собой не смогла утихомирить стойкое ощущение, что за ней следили. И вот в конце концов она прибыла на место. Приложив у входа на склад значок временного сотрудника СБР к сканирующей панели, девушка получила полный доступ к передвижениям внутри склада. Надо отдать должное, значок полученный от Кирина в конце концов пригодился. Теперь оставалось дело за временем, медлить было нельзя. Быстро сверившись на служебной панели склада, где находится нужная ячейка, она чуть ли не бегом туда прискакала. Детектив еще раз сверила номер ключа и замка. Это было то место, хоть и ячейка склада номер «606» ничем не отличалась от других однотипных контейнеров, которых тут было бесчисленное множество. Единственное, что отделяло Одри от содержимого ячейки, — огромный железный навесной замок с крайне маленьким отверстием для ключа. Несмотря на все страхи и переживания, ключ подошел. Миг, и он уже лежал на земле, а двери были открыты настежь. Ячейка оказалась прямо настоящей барахолкой, и на удивление барахолкой довольно просторной. Как оказалось, Уильям скупил несколько соседних контейнеров, и всех их соединил в одну большую комнату, и это заметить можно было, лишь попав внутрь. Впрочем, спрашивать владельца склада, как он мог допустить подобную перестройку, а Уильяма — зачем она понадобилась, Одри не планировала.

Первым, что привлекло ее внимание в ячейке, была огромная трещина на дальней стене, которая была неаккуратно заклеена и укутана в рамку без картины, подчеркивая, что все так и должно быть, и это не случайно прошелся плазменный болторез, который должен был разрезать соседнюю стенку. Насмотревшись на трещину, девушка принялась обыскивать соединенные контейнеры в поисках спрятанного где-то в хламе компромата, черт бы побрал согласиться на просьбу предать Уильяма в поезде. Но ничего, в первую очередь необходимо выяснить, зачем Кирина в срочном порядке понадобился это компромат, и что в нем такого особенного? Но обыск давался с трудом. Здесь был и ящик петард, которые, как она помнит, должны были взорваться в ее первый рабочий день, снаряжение для пинг-понга, сложенное на снаряжение для тенниса, сложенное на снаряжение для бейсбола, образуя тем самым пирамиду, которая только чудом еще не упала. Также здесь был ещё и ящик с фейерверками, сложенный рядом с ящиком заполненных явно не водой канистр. Складывалось ощущение, что это пиромант просто издевался над ней. Похоже, это место было огромным наглядным примером, как правильно нарушать технику безопасности, чего стоила подставка для ножей, в

которой все ножи торчали острым концом вверх. Но, пожалуй, самым примечательным это был блок пыли один на один метр лежащий в углу за старым игровым автоматом. Одри даже не хотелось знать, зачем Уильяму понадобилось забирать его прямо с завода по очистке воздуха. Ее размышления и обыск перебил кровавый кашель, она рефлекторно достала платок и прикрыла им рот. На платке не оставалось уже чистого места, а ведь она только недавно его меняла, чертovsky симптомы лишь усугублялись. — Только не сейчас... — тяжело сказала она, хорошенько прокашлявшись. Ей еще предстояло много работы, она не могла дать себе слабину.

Тем временем группа быстрого реагирования поджидала неподалеку от склада. Их задачей было обезвредить Одри и заполучить то, что она так старательно пыталась найти на складе. В распоряжении был полный спектр оборудования: от дымовых гранат до инфракрасных линз. Основная сила отряда стояла возле входа на складе и вперемешку с руганью временами покашливала от вони на улице. Их непосредственный шеф и руководитель операции стоял с ветреной стороны, из-за чего его каштановый одеколон, вперемешку с запахом города, сильно бил в нос. Получив разрешение, отряд сразу же надел шлемы и включил фильтрацию воздуха. Браслеты всех присутствующих людей завибрировали, это был сигналом к тому, что остальные из отряда прибыли на позиции и окружили со всех сторон здание, попутно установив новейшие нейтрализующие ловушки. Все, что оставалось, это дожидаться приказа шефа о штурме, который не спешил ничего предпринимать.

— Кирин, ты понимаешь, что это безумие? — никак не мог успокоиться Ковальский, всячески пытаясь образумить Кирина и остановить операцию, но похоже руководителя мало интересовали эти жалобы. — Мало того, что ты шантажом заставил больную девушку предать своего напарника, так ты еще и хочешь устроить на нее самую настоящую облаву! Я тебя не узнаю, когда доходит дело со всем, что связано с этим Уильямом. Вы были напарниками, вы были коллегами, что такого могло случиться, что ты возненавидел его всем своим гнилым сердцем? — Ковальский долго терпел, но точка кипения достигнута, и он все высказал, что хотел с самой их первой встречи. Он схватил свой значок и, сорвав с груди, швырнул им в Кирина. — Если ты и собрался это делать, то без меня, можешь меня уволить или выгнать, мне все равно, я не буду участвовать в этом штурме, — подобный разлад здорово опустил боевой дух группы. Но Кирин даже и не думал что-либо отвечать своему подчиненному, и, не в силах терпеть подобное, Ковальский направился в сторону от их группы.

— Ты спрашиваешь, что он сделал... — вдруг сказал Кирин, заставив остановиться лейтенанта и выслушать ответ. — Он забрал у меня все... — тяжело продолжил он. — И я до сих пор не могу простить его за это и забыть об этом. Ты вправе думать обо мне, что хочешь, и я не буду винить тебя и наказывать, если ты уйдешь. Но я не отменю штурм. И когда Одри найдет то, что спрятал здесь Уильям, — поверь, лишь она в состоянии отыскать спрятанное этим выскочкой, — я отдам приказ идти внутрь с тобой или без тебя, — сухо добавил Кирин. Это не остановило Ковальского, и, оставшись наедине со своим взводом без заместителя, ничего не оставалось, кроме как вглядываться в планшет, на котором велась трансляция в инфракрасном спектре всего здания, и наблюдать за Одри через прозрачные стены контейнеров.

— Может, не стоит начинать штурм без лейтенанта Ковальского? — спросил один из оперативников, и в ответ получил лишь хмурый взгляд начальника.

— Мы справимся и без него. И посмею заметить, вы все присутствовали пару дней назад в поезде и видели, на что Одри Нимфа способна. Для вас она не маленькая беззащитная больная девочка, а опасный противник, — предупредил Кирин свой отряд. — И если вы хоть на минуту сегодня облажаетесь, лишитесь премии все поголовно! — а вот это уже должно было

подстегнуть присутствующих.

— А если справимся? — подал голос все тот же оперативник, видимо, не понимая, когда надо молчать перед начальством.

— Если? Вы еще сомневаетесь? — Кирин ели сдерживал свой гнев, и оперативник явно это чувствовал, предпочитая спрятаться за спинами своих товарищей от грозного тирана. — Но так и быть, чтобы подстегнуть вас к успеху, каждый получит неделю оплачиваемого отпуска, в качестве награды, — от услышанного кто-то на линии связи даже засвистел, видимо, наконец представляя насколько щедр сегодня начальник и насколько ответственно задание.

Прошло еще несколько минут, самых долгих минут для Кирина и его команды. Тишина и бездействие сжирали их изнутри, пока наконец он не получил подтверждение, что Одри наконец нашла то, что искала. После этого Кирин хищно улыбнулся и отдал приказ.

— Объявляю начало штурма!

Несмотря на обилие хлама, Одри четко осознала некую закономерность. Все вещи здесь находятся в некоем балансе и обустроены таким образом, что, даже несмотря на то, что внутри нет камер, факт обыска незамеченным не останется. Она сама не аккуратно встала и оставила отпечаток ботинка на рассыпанной посреди пола муки. Самый настоящий бункер для человека, который явно переиграл в шпионов. Полчаса обыска в пустую, она даже боится просто чихнуть здесь, чтобы не наследить, а ничего отдаленно похожее на флешку или коробку с делами, она не нашла. И тут в голову пришла идея, что все здесь — это лишь отвлекающий маневр и обыск ничего не даст, лишь покажет Уильяму, где вор искал. После осознание этой мысли взор пал на неаккуратно заделанную трещину. Если все в этой комнате сделано специально, то и неаккуратно сделанный надрез в стене тем более. Никто не подумает искать в чужом контейнере. В несколько мгновений она достигла края комнаты и рывком сняла скотч. Трещина чуть оттопырилась, и щель стала достаточной, чтобы просунуть руку. Слабый отголосок света просачивался туда, но, кроме старого хлама и музыкальной шкатулки, ничего особенного не было видно. Включив фонарик и внимательно оглядев шкатулку, Одри просунула руку в трещину и достала ее. Это была деревянная музыкальная шкатулка, на первый взгляд обычная, но с обратной стороны был узор. Одри притронулась к узору, и, как оказалось, его можно было двигать. Безусловно, ее напарник спрятал все здесь, и, чтобы добраться до содержимого, необходимо решить головоломку. Складывалось впечатление, что она проходит мини-игру в дешевой игре. Вот только в реальной жизни можно читать законно. Одри уронила шкатулку и раздавила ее ногой. Ее всегда интересовала почему никто так не делал. Перебрав обломки, она достала оттуда флешку и небольшую кипу бумажек.

— Прости Уильям, но мне сейчас не до твоих головоломок, — сама себе сказала Одри, довольная своим маленьким успехом. Вот только успех перебил тяжелый кашель кровью. Симптомы все ухудшались и ухудшались. Она рефлекторно достала кровавый платок и прокашлялась в него еще раз. — Черт, черт, дурацкий кашель! Надо продержаться еще чуть-чуть. — Одри было тяжело как физически, так и морально. Она устала бороться со своей болезнью, но ради напарника она готова была продержаться еще немного. Напоследок, она должна была сделать так, чтобы Кирин больше не смог навредить Уильяму, ибо он сам не сможет дать сдачи, боясь потерять единственного врага. Как только эти данные попадут в сеть, для Кирина все будет кончено, и он, потеряв свой пост и власть, больше не сможет творить свои злодеяния. И как детектив терпел эту занозу у себя в напарниках?

Поток мыслей прервал снаряд, что пробил стену хранилища и упал прямоком под ноги девушки. Одри хоть и сильно удивилась, но рефлексы работали на отлично: быстро опрокинув

ногой одну из пирамид хлама, Одри добилаь того, что ведро в точности свалилось на снаряд, препятствуя распространению огромному потоку дыма, который повалил из него. После этого девушка спряталась за одним из старых автоматов с аркадными играми. Только вспомнишь, и он тут же появиться. Похоже, уйти не наследив уже не получится. Она знала, что это был Кирин, больше некому было сюда вламываться и отслеживать активацию ее значка. Это было бесечно с ее стороны попытаться проникнуть на склад в его нерабочие часы, вот и поплатилась. Видимо, он решил сам сразу отобрать эти улики на месте, тем самым лишая Одри выбора и призрачного шанса передумать.

— Одри Нимфа! Сдавайся и выходи с поднятыми руками! — раздался голос из динамиков, затем послышался скрип дверцы, и во внутрь вошла троица в костюмах, вооруженные электрощитами и электрической дубинкой. Позади них раздался выстрел в воздух. — Это был предупредительный выстрел, — похоже, они были настроены серьезно, впрочем, и Одри не думала поддаваться им. Она подняла свои руки и медленно вышла из-за укрытия, приближаясь к вооруженному отряду. Те сомкнули щиты, явно ожидая подвоха, но повода для беспокойства девушка не давала. Молча развернувшись, она заложила руки за спину. После чего двое зашли по флангам и, достав наручники, задержали Одри, во всяком случае, попытались. Так как девушка воспользовалась брешью в их защите, когда те ослабили бдительность и были больше заняты наручниками. Как итог, Одри схватила их за руки и одним сильным взмахом положила двоих на лопатки, слегка впечатав их в пол. После этого, не давая шанса оклематься третьему, сблизилась с ним и, схватив, швырнула наружу. Заставив того пролететь пару метров и приземлиться на прибывшее подкрепление.

— Простите, но у вас нет ордера, — съязвила Одри, похоже, она заразилась манерой речи от своего напарника. После чего, достав свой бластер, она сделала по выстрелу в ящик с фейерверками и петардами. Комнату сразу озарили вспышки и окатила волна дождя. Отрядам быстрого реагирования было не завидно, так как фейерверки окрасили комнату багровыми вспышками, что напрочь замаскировали теплый силуэт девушки на фоне ярких взрывающихся шаров, попутно мешая посторонним войти в комнату, а двум лежащим в панике прикрыться щитами и надеяться на лучшее. Раздалась сирена, по всему зданию включилась противопожарная система, что сильно подмочила репутацию элитных бойцов, в прямом смысле этого слова.

— Мы под обстрелом...

— Цель потеряна...

— Мы ничего не видим из-за вспышек...

— Наши шлемы потеют, мы теряем обзор...

— Мы не можем отключить подачу воды...

Крики и вопли по каналу связи не прекращались, некогда организованная группа, превратилась в обездоленных котят. А ведь он предупреждал их, просил не навязывать ближний бой и при удобном случае обезвредить цель. Кирин злился как никогда, Уильям его вновь обхитрил, даже не находясь поблизости! Этот чертов контейнер был идеальной ловушкой для него и его команды, и он в нее попался. Безусловно, дистанционное отключение системы было не случайно сломано, как и горячая температуры воды. Этот простой фокус создавал сразу несколько проблем ему. Во-первых, сильно ограничивал видимость и сводил на нет работу тепловизоров — все сливалось в один теплый цвет. Во-вторых, из-за разницы влаги и температуры образовывался конденсат под шлемами оперативников, что сильно мешал

видимости. Похоже, Одри так просто не сдастся... Видимо, если что-то хочешь сделать, надо делать это самому.

— На вас жалко смотреть... — Кирин достал свой шестизарядный плазменный револьвер и направился внутрь.

— Босс, вам сюда нельзя, вы еще ранены, там может быть опасно, — остановил его один оперативников на входе, во всяком случае, попытался, так как не мог послушаться приказа вышестоящего начальства. Кирин вошел в здание, горячий поток воды хлынул сверху, полностью захватывая его в плен, заставляя остановиться. Подняв голову, он дал воде смыть с себя всю грязь города, а заодно и попытаться отмыться от всего, что сейчас происходит. Но реальность не уходила, она въедалась в парня, окутывая собой панцирем, отгораживая от остальных. Он уже не узнавал себя нового и не мог найти старого. Кирин нервно засмеялся, во всяком случае, он попытался.

— Пойдите кто-то в подвал и выключите, наконец, подачу воды! — отдал приказ командир и тяжелой походкой направился в сторону нужной ячейки. Пару длинных мгновений, и дождь прекратился, а Кирин достиг до точки конфликта. Отряд быстрого реагирования, сняв шлемы, стоял в сторонке и чуть дрожал, ожидая реакции разгневанного начальства. Почему, почему они ничего не делали, дождь ведь прекратился, как и взрывы. Но причина стала ясна, когда кто-то осмелился подойти и сказать.

— Мы ее потеряли... Она попросту растворилась, мы обыскиваем место в ее поисках...- как, как она это провернула? Кирин забежал внутрь и начал осматривать все в поисках малейшей зацепки, что ответит на вопрос: куда подевалась девушка в запертой комнате, минуя целый заслон из вооруженных СБРовцев? Где, где?! В ярости он опрокинул игровой автомат. И, пытаясь успокоиться, обратил внимание на рядом стоящий блок пыли в углу. Он просто стоял там. На нем ничего не было, и он даже не размок от такого обильного водопада. Почему блок пыли, состоящий целиком из грязи не размок? Кирин направился к нему и решительно схватился. Его подчиненные забеспокоились, что тот собрался разнести здесь все, и попытались уже было его начать успокаивать, как тот спокойно его поднял, открывая дыру в углу. Блок пыли был полым и поэтому таким легким, а за собой скрывал тайный выход в соседнюю ячейку склада.

— Всем немедленно прочесать здание! Она не могла далеко убежать, — Кирин незамедлительно полез в эту дыру и как ищейка пошел по следу раненого зверя, он знал, что тот не сможет далеко уйти, ведь куда бы он не побежал, он попадет в ловушку... Кирин добрался до одного из выходов и с округленными глазами посмотрел на него. Ловушка сработала на ура: все парализующие мины взорвались и поразили Одри, вот только даже несмотря на это, девушка умудрилась улизнуть. Кирин поразился ее силой воли, он и подумать не мог, что ради Уильяма она пойдет так далеко. Ему больше ничего не оставалось сделать, как взять коммуникатор и отдать последний приказ. — Мы облажались, зовите скорую, она прорвалась через ловушку, используя боль как средство мешающее парализовать мышцы... — на полу лежал точно такой окровавленный нож из набора, который был в комнате, а все мины и большая часть пола были запачканы лужами крови. Оставалось лишь надеяться, что она не погибнет от недостатка крови...